

**О НОВОМ И СТАРОМ СТИЛЕ.
К ПРЕДСТОЯЩЕЙ КАНОНИЗАЦИИ
АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА (СОБОЛЕВА)**

**Доклад на Московском
Всеpravославном совещании
1948 года**

**О новом и старом стиле.
К предстоящей канонизации
архиепископа Серафима (Соболева)**

**Доклад на Московском
Всеpravославном совещании 1948 года**

Архиепископ Серафим (Соболев)

Один из ученых исследователей вопроса о новом и старом стиле, действительный член Русского астрономического общества Е. Предтеченский говорит, что лишь с эпохи Возрождения стали на Западе заниматься в числе других научных вопросов и пасхальным вычислением. «К несчастью, – заявляет он, – едва поняв устройство Александрийского канона, и поняв, может быть, далеко не как следует, западные пасхалисты вскоре захотели быть реформаторами и самонадеянно взялись за исправление прекрасно исполненного труда». По словам Предтеченского, «если бы эпоха Возрождения началась одновременно как на Западе, так и на Древнем Востоке Европы, если бы несчастные обстоятельства не загубили в конец образованности в древних Христианских Церквях в Византии... если бы александрийские традиции и образованность первых веков не прерывались на Востоке, то едва ли бы возможно было и все преобразование, сделанное папою Григорием XIII»[1].

К этим словам Предтеченского мы должны добавить, что появление календарной реформы папы Григория XIII обуславливалось не только отсутствием должного понимания и усвоения западными пасхалистами Александрийского канона с его пасхальным вычислением и падением научности на Востоке, но главным образом их неверием в Святую Церковь, точнее, в то, что в ней живет и действует Дух Святой, как источник всякой истины. Если бы Римско-католическая церковь имела эту веру, то она в лице папы и своих ученых пасхалистов не стала бы подвергать изменению канонические правила, положенные в основу нашей старостильной Пасхалии, через которые Дух Святой выразил истину, не подлежа-

щую изменению. Мы имеем в виду прежде всего 7-е апостольское правило:

«Аще кто епископ или пресвитер или диакон свя-
тый день Пасхи прежде весеннего равноденствия с
иудеями праздновати будет, да будет извержен из
священного чина».

Сюда же относится и 1-е правило Антиохийского
Собора, которое гласит:

«Все дерзающие нарушати определение святого
и великого Собора, в Никее бывшего, в присутствии
благочестивейшего и боголюбезнейшего царя Кон-
стантина, о святом празднике спасительных Пас-
хи, да будут отлучены от общения и отвержены от
Церкви, аще продолжают любопрительно восставати
противу доброго установления. И сие речено о миря-
нах. Аще же кто из предстоятелей Церкви епископ,
или пресвитер, или диакон, после сего определения
дерзнет к развращению людей, и к возмущению
Церквей, особитися, и со иудеями совершати Пас-
ху, такового святыи Собор отныне уже осуждает
быти чуждым Церкви яко соделавшегося не токмо
виною греха для самого себя, но и виною расстрой-
ства и развращения многих. И не токмо таковых
Собор отрешает от священнослужения, но и всех
дерзающих быти в общении с ними, по их извер-
жении из священства. Изверженные же лишаются
и внешния чести, каковыя были они причастны по
святому правилу и Божию священству».

Приведенное правило Антиохийского Собора для
нас тем в особенности знаменательно, что оно не
только запрещает праздновать Пасху с иудеями, но
указывает, что такое же запрещение было вынесено
и определением I Вселенского Собора. Правда, это
соборное определение не дошло до нас, но о содержа-

нии его говорится в известном послании императора Константина Великого ко всем епископам, которые не были на I Вселенском Соборе в Никее.

Ко всем этим каноническим установлениям Православной Церкви мы должны еще присоединить 7-е правило II Вселенского Собора и однородное ему по содержанию 95-е правило Трульского Собора, указывающие, как нужно принимать еретиков в Церковь.

«Присоединяющихся к Православию, – говорится здесь, – и в части спасаемых из еретиков, приемлем по следующему чиноположению и обычаю: ариан, македониан, новатиан, четырнадцатников, или тетрадитов, и аполлинаристов, когда они дают рукописания и проклинают всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует Святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, то есть помазуя святым миром, во-первых, чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлевая их глаголом: “Печать дара Духа Святаго”...».

Как видим, здесь четырнадцатники, то есть те из христиан, которые праздновали Пасху вместе с иудеями 14 Нисана, прямо называются еретиками и ставятся в один ряд с арианами и другими великими еретиками, почему и принимаются они в лоно Церкви, в случае их покаяния, через помазание миром.

Вот к чему ведет отступление от канонических правил о времени празднования Святой Пасхи. Из приведенных канонических постановлений Православной Церкви ясно, что мы должны свято хранить их неизменными. Поэтому 21-е правило Гангрского Собора гласит:

«Да бывают в Церкви вся принятая от Божественных Писаний и апостольских преданий».

А во 2-м правиле VI Вселенского Собора говорится:

«Никому да не будет позволено вышеозначенные правила апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и святых Отцов изменяти, или отменяти, или, кроме предложенных правил приимати другие, с подложными надписаниями, составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною...».

Такое же твердое и неизменное соблюдение канонических установлений заповедует нам и VII Вселенский Собор в своем 1-м правиле, которое гласит:

«Божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести Святых Вселенских Соборов и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых Отец наших. Ибо все они, от Единого и Того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем, а кого извержению, тех и мы извергаем, а кого отлучению, тех и мы отлучаем».

Но из всех приведенных нами канонических правил ясно и то, в какой великий грех впали католики, ниспровергнув святые каноны, не позволяющие нам праздновать Пасху одновременно с Пасхой иудейской. Этот грех хулы на Духа Святого, который не прощается Богом ни в сей, ни в будущей жизни. Ведь через святые каноны говорит Сам Бог Дух Святой, ибо канонические, как и догматические постановления Вселенских Соборов выносились согласно с словами Божественного Писания: «Изволися Духу Святому и нам» (Деян. 15, 28). И не для того Божественный Дух, совместно с Апостолами, Вселенскими Соборами и святыми Отцами, устанавливал ка-

нонические истины, чтобы мы их потом исправляли и отменяли, как будто несовершенные и ошибочные. Такое отношение к святым канонам является совершенно недопустимым и кощунственным.

В этом и повинна Римско-католическая церковь, которая, в прямое нарушение и в упразднение канонических правил, праздновала Пасху в 1805, 1825, 1853, 1854... 1903, 1923, 1927 годах и во многие другие годы одновременно с Пасхой иудейской.

Этого мало. Новый стиль заставляет Римско-католическую церковь идти против Святого Евангелия нарушением хода евангельской истории. Из Евангелия видно, что Христианская Пасха совершалась после иудейской. Но у католиков, в силу новой Пасхалии, не только бывают годы, когда Пасха совпадает с иудейской, но когда она совершается до Пасхи иудейской, как это было в 1839, 1840, 1842, 1843, 1845, 1849, 1850, 1856, 1891, 1894 и во многие другие годы. А в 1921 году еврейская Пасха была 10 апреля, католическая же Пасха праздновалась 11 марта, то есть почти на месяц раньше еврейской.

* * *

Но если, в силу канонических оснований, принятие нового стиля во всей его полноте для нас недопустимо[2], то точно так же недопустимо для православных христиан принятие нового стиля и в компромиссной форме. Этот компромисс в последнее время наблюдается в жизни некоторых Православных Церквей и проявляется в том, что Пасха празднуется по старой Православной Пасхалии, а все непреходящие, неподвижные праздники празднуются по новому стилю. Но такой смешанный календарь не может быть принят православными, так

как он влечет за собою нарушение других церковных установлений, о коих говорит нам «Устав» и которые свято и неуклонно нами должны соблюдаться, поскольку не должны мы выходить из послушания Матери нашей Церкви. Новостильники грешны этим непослушанием. Мы так говорим, имея в виду нарушения ими требования «Устава» касательно неподвижных праздников.

Церковь установила в «Типиконе» определенные границы времени, в пределах коих празднуются неподвижные праздники, падающие на время Святой Четыредесятницы. Так, например, праздник обретения главы святого Иоанна Предтечи бывает со среды Мясопустной недели (ранняя граница) и доходит до вторника четвертой недели Великого поста (самая поздняя граница). Но эти границы новостильниками уничтожаются, ибо все неподвижные праздники ими празднуются на 13 дней раньше. То же самое нужно сказать и относительно праздника Благовещения (25 марта). По требованию «Устава» Благовещение празднуется в период времени, которое начинается от четверга третьей недели Великого поста и восходит до среды Светлой седмицы. Но при введении нового стиля время празднования Благовещения заходит до пятницы первой недели и простирается лишь до четверга шестой недели Великого поста.

Но этим не исчерпывается данный грех новостильников по отношению к требованиям Церкви и ее «Устава». Отрицательное отношение к указанным границам для определения времени празднования великих праздников влечет новостильников к дальнейшему нарушению великих праздников, влечет новостильников к дальнейшему нарушению «Ти-

пикона». Церковь предвидела совпадения того или иного из великих неподвижных праздников с праздниками подвижными, а также с теми или другими днями Великого поста. На все эти случаи совпадений она установила свой точный богослужебный порядок. Но, уничтожая данные границы, новостильники естественно уничтожают и это установление Православной Церкви. Поэтому у новостильников никогда не может быть соединения того же праздника Благовещения со днями Страстной седмицы, а также не может быть Кирио-Пасхи, то есть совпадения Благовещения с праздником Пасхи, чем явно нарушается церковный «Устав»[3].

В особенности возмутительное нарушение «Устава» наблюдается в отношении новостильников к празднику святых апостолов Петра и Павла. Святая Церковь так почитает этих великих Апостолов, что предварила их праздник (29 июня) постом, который продолжается от 8 до 42 дней. Но при введении нового стиля этот пост, вопреки «Уставу», всегда сокращается. А когда Пасха празднуется в период времени от 20 до 25 апреля включительно, то Петровский пост совсем упраздняется: для него не остается времени[4].

Могут сказать, что нарушение «Типикона» не является тяжким грехом, ибо здесь нет отступления от догматов. Но ведь и слова Христа: «Аще и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. 18, 17) не говорят нам о нарушении тех или других догматических истин нашей веры. Тем не менее, по свидетельству этих божественных слов, кто из нас не окажет послушания Церкви, тот отсекается от нее и становится в ряд тяжких грешников, ибо в данном случае налагается выс-

шая мера наказания – отлучение от Церкви. Причем этот грех непослушания Церкви, с пренебрежением к ее «Уставу», новостильники совершают открыто, дерзновенною рукою.

С точки зрения православной веры такое пренебрежительное отношение к «Типикону» чад Святой Церкви не допустимо, как не допустимо наше отступление от догматов и канонических правил. И это понятно. Как наше пренебрежение догматическими и каноническими определениями ведет к отступлению от Православия, так к тому же отступлению ведет и указанное пренебрежение «Типиконом». Ведь «Типикон» есть для нас священный закон, руководствующий нас в нашем православном богоугождении богослужениями, праздниками и постами. «Типикон» есть святая книга, связанная с именем дивного сосуда благодати преп. Саввы Освященного, и принята Православною Церковью как одна из основоположительных книг. «Типикон» есть не что иное, как голос Матери нашей Церкви. И к этому голосу мы должны относиться не с пренебрежением, а с безусловным и неуклонным послушанием, если хотим быть верными и преданными Святой Церкви и всем ее православным нормам.

Что же получается в итоге от нарушений сей священной книги введением нового стиля? Если мы воспользуемся последним для установления новых времен в отношении своих праздников, постов и богослужений, то мы тем самым будем свидетельствовать, что новый стиль указывает правильное церковное времяисчисление, а «Типикон» – неправильное. И это в то время, когда мы знаем, что «Типикон» исходит от Православной Церкви, той Церкви, в которую как в богатую сокровищницу апостолы положи-

ли все, что принадлежит истине. И это в то время, когда нам хорошо известно, что указанные нарушения «Устава» исходят от католиков, погрязающих во тьме всяких ересей и заблуждений. Как порождение католичества и явление противоцерковное, новый стиль, кроме смуты, ничего не может дать Православной Церкви. Так он был истолкован с самого начала своего появления его первыми противниками, Константинопольским Патриархом Иеремией II и созванным им в 1583 году поместным Константинопольским Собором. Таким разлагающим началом и весьма вредною католическою пропагандою для жизни Православных Церквей новый стиль остается и доселе. Поэтому принятие нами, вопреки воле Святой Церкви, нового стиля, хотя бы и в компромиссной форме, может привести нас только к тому, что мы сами будем содействовать возникновению в нашей церковной жизни смут и нестроений, в силу чего будем своими собственными руками разрушать авторитет Святой Православной Церкви.

Таким образом, как мы становимся на путь тяжкого греха непослушания Церкви принятием нового стиля всецело, через отвержение святых канонических правил, так точно мы становимся на этот путь непослушания и принятием нового стиля при смешанном календаре, через отвержение требований «Типикона».

* * *

Отсюда понятно, почему Православная Церковь так решительно и ревностно противилась этому антицерковному новшеству с самого начала введения календарной реформы и до самого последнего времени. Как только папа Григорий XIII ввел новый стиль, немедленно в том же 1582 году Вселенский Патриарх

Иеремия II, вместе со своим Синодом, осудил новое римское исчисление, как несогласное с преданием Православной Церкви. В следующем, 1583 году Патриарх Иеремия, при участии Патриархов Александрийского Сильвестра и Иерусалимского Софрония VI, созвал Церковный Собор, осудивший введение в Римской церкви Григорианского календаря, как противное канонам всей Вселенской Церкви и нарушающее постановление I Вселенского Собора о порядке исчисления дня Святой Пасхи. Этот Собор – в своем постановлении Сигиллионе 20 ноября 1583 года призывает православных твердо и неуклонно, даже до пролития своей крови, держаться православного месяцеслова и Юлианской Пасхалии, налагая на всех нарушителей настоящего своего постановления анафему, отлучение от Православной Церкви. О таком же своем решении Константинопольский Собор сообщил всем Восточным Церквам, Московскому Митрополиту Дионисию, Церкви Ионийских островов, знаменитому поборнику Православия в Западной Руси князю Константину Острожскому, Венецианскому дожу Н. Дапонте и папе Григорию XIII, виновнику церковной смуты.

Также совершенно отрицательно к введению нового стиля относились Вселенские Патриархи, а вместе с ними и вся Вселенская Церковь, и в последующие столетия. Например, Константинопольский Патриарх Каллиник XI вместе с Антиохийским Патриархом Афанасием (1686–1728) свидетельствовал, что празднование Пасхи одновременно с католиками, отречение от установлений Православной Церкви о постах и применение уставов церкви Римской есть измена Православию и отступление от святоотеческих заветов, гибельное для чад Православной Церк-

ви, поэтому каждый христианин обязан праздновать Пасху и соединенные с нею праздничные дни и церковные времена применительно к практике Православного Востока, а не инославного Запада, чуждого нам по вере.

Вселенский Патриарх Кирилл V в своем Окружном послании в 1756 году налагает на всех христиан, принявших новый стиль, страшные проклятия на временную земную и вечную жизнь.

С целью предохранения православных от принятия нового стиля, как величайшего греха, Вселенский Патриарх Анфим VI совместно с прочими Восточными Патриархами: Александрийским Иерофеем, Антиохийским Мефодием и Иерусалимским Кириллом с их синодами в 1848 году в Окружном послании от имени Единой Кафолической и Апостольской Церкви высказали такое исповедание веры.

«У нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое Тело Церкви, то есть народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев его... Да держим исповедание, какое приняли от таковых мужей, – святых Отец, да отвращаемся всякого новшества, как диавольского внушения, на что, если бы кто дерзнул или делом, или словом, или помышлением, таковой отрекся уже веры Христовой, уже добровольно подвергся вечной анафеме за хулу на Духа Святого, якобы несовершенно глаголавшего в Священном Писании и во Вселенских Соборах. Итак, все новшествующие: еретики ли то, или раскольники, добровольно облекошеса в клятву, яко в ризу (Пс. 118, 18), хотя бы то были папы, хотя бы патриархи, хотя бы миряне, аще бы ангел с небесе – анафема ему».

В 1902–1904 годах по инициативе знаменитого Константинопольского Патриарха Иоакима III Автокефальные Церкви Константинопольская, Иерусалимская, Греческая, Русская, Сербская, Румынская и Черногорская в лице своих представителей высказались за отрицание календарной реформы папы Григория XIII.

В таком же смысле высказался Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 годов, сделавши постановление строго держаться старого стиля для церковного времяисчисления. При этом своем постановлении Московский Собор, вместе с другими основаниями, принял во внимание мнение проф. Московской Духовной Академии о. Дмитрия Александровича Лебедева, который, в силу научно-астрономических и церковно-канонических данных, засвидетельствовал пагубность всякого сближения с Григорианским стилем, отдавая безусловное преимущество старому Юлианскому стилю.

К сожалению, Всеправославный конгресс[5], созванный Константинопольским Патриархом Мелетием[6] в 1923 году, отступил от священных традиций, коих так ревностно и свято держались Вселенские Патриархи в течение целого ряда столетий. На этом конгрессе было решено перейти на новый стиль. Православный народ г. Константинополя отнесся к этому противоканоническому новшеству со страшным возмущением. И Патриарху Мелетию пришлось уйти на покой.

Тем не менее бывший после него Константинопольский Патриарх Григорий в 1924 году сделал попытку ввести для непреходящих праздников новый стиль, оставив временно до созыва Вселенского Собора празднование Пасхи и зависящих от нее

праздников по старой Пасхалии. В официальном органе Греческой Церкви, журнале «Екклезия», и в некоторых русских газетах он напечатал от своего имени и от имени своего Синода грамоту о переходе Православной Церкви Константинопольского Патриархата на новый стиль.

Под влиянием Константинопольского Патриарха Афанасия и Румынская Церковь также ввела у себя для непереходящих праздников новый стиль. Но Восточные Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, в согласии со Священными Соборами своих патриархий, решительно отклонили вопрос об изменении существующего церковного времяисчисления. Так же отрицательно отнеслись к грамоте Патриарха Григория и все другие Православные Церкви.

В ответ на эту грамоту Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, довел до сведения Вселенского Патриарха, что хотя им и получена от него грамота о введении нового стиля с 10 марта, но в Русской Церкви ввести новый стиль оказалось невозможным ввиду решительного сопротивления народа.

Совершенно отрицательно отнеслись к введению нового стиля в церковное времяисчисление и соборы заграничных русских архиереев, бывшие в 1923, 1924 и 1925 годах.

* * *

Нам следует быть с теми Православными Церквами, которые строго, без всякого компромисса, держатся старого стиля в своей церковной жизни, вследствие канонических установлений, которые должны быть незыблемы, ибо эти установления являются одною из основ бытия нашей Православной Церкви.

К тому же новый стиль, как свидетельствуют научные данные, содержит в себе большие дефекты и, во всяком случае, дальше от истины, чем старый стиль[7]. Вот почему Ученая комиссия, образованная 18 февраля 1899 года Русским астрономическим обществом[8] для обсуждения вопроса о реформе календаря, заявила, что **«нет основания к введению в России (а тем более в Церкви) заведомо неправильного Григорианского календаря»**.

Необходимо отметить, что до последнего времени в астрономии употреблялся не Григорианский, а Юлианский стиль. Американский астроном Ньюком даже высказался за возвращение к Юлианскому календарю как к простейшему и более удобному для астрономических вычислений.

Для нас весьма интересно и полезно знать мнение о новом и старом стиле знаменитого профессора Петербургской Духовной Академии Василия Васильевича Болотова. В последний год своей жизни он Святейшим Синодом Русской Церкви был назначен в качестве делегата от духовного ведомства в только что образованную при Русском астрономическом обществе Комиссию по вопросу о согласовании старого стиля православного календаря с новым. Проф. В.В. Болотов изучил этот вопрос во всех деталях не только с церковно-канонической и научно-исторической, но и со всех других сторон.

Обладая всеми этими научными познаниями, он присутствовал на астрономическом собрании Ученой комиссии, когда на нем обсуждался вопрос о введении нового стиля в России. И вот, когда собрание не могло придти к определенному решению и многие из его членов стали склоняться в пользу нового стиля, председатель собрания предложил проф.

В.В. Болотову высказать свое мнение. Проф. Болотов два часа говорил свою историческую речь, имея в руках составленные им астрономические таблицы. Он всецело стоял за старый стиль. Его доводы в пользу этого стиля были так научны и неопровержимы, что все собрание единогласно постановило остаться при старом стиле.

Будем всегда это помнить, а также никогда не будем забывать завещания, которые оставил нам касательно нового и старого стиля наш гениальный ученый Болотов.

«Сам я, – говорил он, – отмену стиля в России нахожу отнюдь нежелательною. Я по-прежнему остаюсь решительным почитателем календаря Юлианского. Его чрезвычайная простота составляет его научное преимущество перед всякими календарями исправленными. Думаю, что **культурная миссия России по этому вопросу состоит в том, чтобы еще несколько столетий удержать в жизни Юлианский календарь и через то облегчить и для западных народов возвращение от ненужной никому григорианской реформы к неспорченному старому стилю**»[9].

[1] Е. Предтеченский – действительный член Русского астрономического о-ва, «Церковное времяисчисление и критический обзор существующих правил определения Пасхи». СПб. 1892. С. 4–5.

[2] Из постановления Константинопольского Собора 1583 года: «Кто не следует обычаям Церкви и тому, как приказали семь святых Вселенских Соборов о святой Пасхе и месяцеслове и добре законоположили нам следовать, а желает следовать григорианской пасхалии и месяцеслову, тот с безбожными

астрономами противодействует всем определениям св. Соборов и хочет их изменить и ослабить – да будет анафема, отлучен от Церкви Христовой и собрания верных. Вы же, православные и благочестивые христиане, пребывайте в том, в чем научились, в чем родились и воспитались, и когда вызовет необходимость и самую кровь вашу пролейте, чтобы сохранить отеческую веру и исповедание. Хранитесь и будьте внимательны от сих, дабы и Господь наш Иисус Христос помог вам и молитвы нашей мерности да будучи со всеми вами. Аминь».

Константинопольский патриарх Иеремия II, Александрийский патриарх Сильвестр, Иерусалимский патриарх Софроний и прочие архиереи Собора, бывшего 20 ноября 1583 года.

[3] Показателен также и пример памяти свв. 40 мучеников Севастийских. День их памяти, согласно «Типикону» (гл. 48), может случиться от вторника 1-й седмицы до понедельника 6-й седмицы Великого поста, или св. Четырдесятницы. На это указывают и слова службы свв. 40 мученикам: *«Страстотерпцы Христовы, всечестный пост светлший соделасте памятью вашего славного страдания; четыредесять бо суще, четыредесятницу освящаете»* («слава» на хвалитех) и др. При новоюлианском календаре, когда день памяти свв. 40 мучеников может, вопреки «Типикону», случиться в Мясопустную или в Сыропустную седмицу, эти слова теряют всякий смысл.

[4] Об установлении этого поста в Церкви говорится еще в Апостольских постановлениях: *«После Пятидесятницы празднуйте одну седмицу, а потом поститесь»* (кн. 5, гл. 19). О высоком уважении, которым пользовался Петров пост среди христиан, говорит целый ряд святоотеческих свидетельств, в частно-

сти, свв. Афанасия Великого, Амвросия Медиоланского, Феодорита Кирского, Льва Великого. Св. Лев Великий говорит, что Петровский пост «особенно необходим, дабы подвигом его очистить нам мысли и соделаться достойными даров Св. Духа» (Слово 76).

[5] Авторитет и каноничность этого конгресса, самозванно и незаконно назвавшего себя «Всеправославным», подлежат полному сомнению. Три Восточных Патриарха (Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский) отказались участвовать в нем и вынесли ему строгий, но справедливый приговор. Не было на конгрессе и ни одного полномочного представителя Русской Церкви – самой многочисленной в православном мире. Зато известно, что он был организован и проходил под председательством масона Патриарха Константинопольского Мелетия, и потому его решения были разрушительны для Православной Церкви. О том, насколько этот конгресс был неправославным и противоканоничным, свидетельствуют обсуждавшиеся на нем вопросы: реформа календаря с признанием возможности отказаться от подвижного круга праздников и даже от седмичного распорядка дней, разрешение второго брака священнослужителям и брака после хиротонии, сокращение постов и богослужений, расширение экуменических связей и пр. К счастью, еще чуткое в то время православное сознание категорически отвергло принятие таких постановлений и только определение о новом стиле (в компромиссной форме) вводилось в жизнь с поспешностью и натиском внешних сил. Это постановление, принятое в некоторых Церквях, «нарушило единение их с другими Православными Церквями и вызвало в них тяжелые внутренние смуты, продолжающиеся и в настоящее время». – *Проф. С.В. Троицкий.*

Будем вместе бороться с опасностью. ЖМП. 1950. № 2. С. 46. См. также: Деяния и решения Всеправославного конгресса в Константинополе 10 мая – 8 июня 1923 г. Константинополь. 1923 (на греч. языке).

[6] Председатель вышеупомянутого конгресса, Патриарх Мелетий IV (Метаксакис) – известный экуменист и масон, ярый сторонник новшеств и модернизма в Церкви. При помощи своих могучих покровителей он сделал беспрецедентно-стремительную церковную карьеру, занимая сначала престол Афинской архиепископии (1918–1920), затем Константинопольской патриархии (1921–1923). Будучи вынужден покинуть Константинопольский престол, М. Метаксакис перешел на Александрийскую кафедру (1926–1935), и ему удалось ценою недовольства и разделения ввести новый стиль и в эту Православную Церковь. Незадолго до своей смерти он кандидатствовал и на Иерусалимский престол, но не был избран. (Смотри о нем:

– Князь К. М. Горчаков. Возбудители раскола. Париж. 1927. С. 29.

– Проф. С. В. Троицкий. Будем вместе бороться с опасностью. ЖМП. 1950. № 2. С. 37.

– «Масонский бюллетень», журнал Великой ложи Греции. 1967. № 71 (январь-февраль) (на греч. языке).

– Международный масонский словарь: *Lennhoff E., Posner O. Internationales Freimaurer-Lexikon.* Wien – Muenchen. 1932 (Nachdruck 1980). S. 584–585. В нем сказано следующее: «Многие греческие православные ...Патриархи принадлежали и принадлежат к масонству, ...в том числе Патриарх Александрийский Мелетий, бывший до того Вселенским Константинопольским Патриархом»).

[7] «...Ученейшим составителям пасхалии прекрасно было известно, что юлианский календарь,

который они согласовали с лунным – еврейским – не точен, но они знали также, что ошибка юлианского календаря настолько точно исправляет ошибку календаря лунного, что, по свидетельству астронома Предтеченского, ошибка нашей пасхалии – таблиц лунного течения – не превышает трех часов за 1900 лет. Этим объясняется тот поразительный факт, что наша пасхалия, составленная в IV веке и с тех пор ни разу не исправлявшаяся, донныне безошибочно указывает фазы луны и время празднования пасхи иудейской. Поэтому всякая попытка “исправить” или заменить нашу пасхалию должна рассматриваться, как попытка изъять из сокровищницы церковной одну из великих ее ценностей, которую она по справедливости может хвалиться даже пред учеными нашего времени». – *Архиеп. Иннокентий Пекинский*. «Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю», составлено Афонскими ревнителями православного благочестия Афонского русского Св.-Ильинского скита. 1989. С. 49–50.

[8] Тогда в России, именно с 1900 года, предполагалось ввести новый стиль.

[9] Журнал заседаний Комиссии по вопросу о реформе календаря при Русском астрономическом обществе. С. 34; «Церковные ведомости». 1926. № 7–8. С. 10.

Содержание

О новом и старом стиле. К предстоящей канонизации архиепископа Серафима (Соболева). Доклад на Московском Всеправославном совещании 1948 года	3
--	---

